

Научная статья

УДК 343.985.3

DOI 10.18101/2658-4409-2020-3-24-30

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ДАВАТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© **Мазуренко Дмитрий Валентинович**

старший прокурор отдела по надзору за исполнением

законодательства о противодействии коррупции

прокуратуры Республики Бурятия,

аспирант 2-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

richardmd@mail.ru

Аннотация. В статье затронуты проблемные вопросы, возникающие у участников уголовного процесса при реализации конституционного права давать свидетельские показания. Даны критерии, позволяющие отграничить правомерный отказ свидетелей от дачи показаний и злоупотребления таким правом. Разобраны тактические операции допроса свидетелей, применяемые стороной защиты в интересах подозреваемых и обвиняемых. Проанализированы практические возможности осуществления государственной защиты свидетелей, а также ситуации, возникавшие на досудебной стадии уголовного судопроизводства, при различных мотивах отказа свидетелей от дачи показаний. Изложены различные подходы, используемые следователями при установлении факта отказа от дачи свидетелями показаний по уголовному делу. Исследованы полномочия стороны обвинения по привлечению к административной и уголовной ответственности за отказ от выполнения законных требований представителя власти и от дачи показаний.

Ключевые слова: отказ от дачи показаний; свидетель; противодействие; злоупотребление процессуальным правом; институт отвода; государственная защита; порядок процессуального оформления отказа свидетеля от дачи показаний по уголовному делу; административная и уголовная ответственность за отказ от дачи показаний.

Для цитирования

Мазуренко Д. В. Актуальные вопросы реализации конституционного права давать свидетельские показания по уголовным делам о налоговых преступлениях на современном этапе // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. Вып. 3. С. 24–30.

В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) закреплено, что основополагающим принципом, определяющим назначение уголовного судопроизводства, является как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

Как справедливо отмечает Е. В. Марковичева и другие, соблюдение баланса интересов должно достигаться без злоупотребления процессуальными правами ни одной из сторон¹ [3; 4; 7].

Прежде чем перейти к сущности возникающих на практике вопросов, связанных с реализацией свидетелями процессуальных полномочий при отказе от дачи показаний по уголовному делу, остановимся сначала на том, как эти правоотношения регламентированы законом.

Ст. 51 Конституции Российской Федерации предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания².

Следует отметить, что в силу ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации в качестве свидетеля гражданин может быть допрошен не только следователем. Такими полномочиями наделены работники налоговой службы. Однако в настоящей статье нами сделан акцент на процедуре допроса свидетелей на стадии уголовного судопроизводства³.

В п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ определен исчерпывающий перечень близких родственников, к которым относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Правила освобождения от допроса в качестве свидетеля в силу ч. 3 ст. 56 УПК РФ распространяются на судью, присяжного заседателя, адвоката, священнослужителя, члена Совета Федерации, депутата Государственной думы и представителя налоговой службы по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с осуществлением служебных (профессиональных) обязанностей.

За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

Вопросы о разграничении правомерного отказа свидетеля от дачи показаний от злоупотребления процессуальным правом на практике возникали неоднократно. К примеру, Иванова С. П., обращаясь в Конституционный суд Российской Федерации, оспаривая конституционность п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ, мотивировала свою позицию тем, что правоприменительные органы наделены исключительным правомочием решать, имеется ли у привлекаемого к производству по уголовному делу в качестве свидетеля лица право хранить молчание, и запретить такому лицу под страхом уголовной ответственности во всех случаях отказываться от дачи показаний. Отказывая в принятии указанной жалобы к рассмотрению, суд указал, что п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ подлежит применению в системном единстве с положением п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, который в соответствии со ст. 51 (часть 1)

---

¹ Об Уральской научной школе криминалистики и многом другом: интервью с доктором юридических наук, профессором Е. В. Смахиным. Интервьюер — Ю. П. Гармаев [Электронный ресурс]: [мультимедийный фильм]. Краснодар, 2018. URL: <https://youtu.be/Hr9wBeazDps>.

² Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. (Ч. 1). Ст. 2954.

Конституции РФ закрепляет право свидетеля отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Соответственно, нет оснований для вывода о том, что оспариваемая заявителем норма нарушает ее права (Определение Конституционного суда РФ от 25.02.2010 г. № 191-О-О).

Для того чтобы наглядно осветить суть рассматриваемой проблемы, представить ее масштабы, приведем ряд показателей преступности и ее отдельные криминологические характеристики в Республике Бурятия, а затем остановимся на отдельных примерах из правоприменительной практики.

Согласно сведениям информационного центра МВД по Республике Бурятия, в регионе в 2018 г. зарегистрировано 23 511 преступлений, что на 0,4% меньше по сравнению с 2017 г. (23 610). По данным статистики, более половины общественно опасных деяний совершено с корыстной мотивацией, каждое пятое преступление составляли тяжкие и особо тяжкие преступления. Десятая часть криминальных посягательств направлена против жизни и здоровья населения. Преступления в сфере экологии составили 6%.

По уровню распространенности преступных деяний на 100 тысяч населения республика занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе и второе по стране, при этом их раскрываемость составила 54,3%.

В то же время правоохранительными органами республики выявлено 166 преступлений коррупционной направленности и 126 — в сфере налогообложения (2017 г. — 168 и 158 соответственно), их удельный вес от общего числа зарегистрированных преступлений в регионе из года в год не превышает 1%, что свидетельствует о высокой латентности указанных общественно опасных деяний.

Автором статьи изучено более 100 уголовных дел о коррупционных и налоговых преступлениях, завершённых правоохранительными органами расследования региона в 2013–2018 гг. Проведенный анализ показал, что вопрос о злоупотреблении конституционным правом давать свидетельские показания наиболее ярко выражен именно в отмеченной категории уголовных дел. Это связано с тем, что субъектом уголовного преследования по таким делам выступают руководители хозяйствующих субъектов, должностные лица органов власти, государственных учреждений, наделённые широким кругом организационно-распорядительных полномочий.

По большинству уголовных дел с коррупционной составляющей либо налоговой направленностью зачастую в качестве свидетелей, которые могут изобличить руководителя коммерческой организации либо чиновника, выступают подчинённые.

Конституционный суд РФ в определении от 15.10.2018 г. № 2518-О разъяснил, что по своему содержанию показания свидетеля не всегда нейтральны по отношению к сторонам, имеющим в деле свой интерес. Они могут, как подтверждать, так и опровергать обвинение, а потому носить обвинительный или оправдательный характер. Следовательно, сам факт участия в деле того или иного свидетеля либо занимаемая им позиция могут противоречить интересам иных участников уголовного процесса, что, в свою очередь, порождает конфликт интересов у приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при его допросе адвоката,

оказывающего или ранее оказывавшего юридическую помощь иным участникам этого дела. Предотвращению такого конфликта служит институт отводов.

Однако практика не стоит на месте, и сторона защиты нашла способ обходить институт отвода. Для этого каждому подчиненному, которого могут или вызвали на допрос в качестве свидетеля, предоставляется отдельный адвокат. Со стороны это выглядит так, что свидетель заблаговременно заключил соглашение с адвокатом, в рамках которого пользуется юридической помощью. В действительности это тактика противодействия стороне обвинения, когда свидетелям навязывается защитная позиция виновного руководителя или чиновника, чтобы тот смог избежать уголовной ответственности за содеянное. На это, в частности, обращают внимание А. А. Радченко и В. В. Семенихин [4; 5].

При этом давление на свидетеля оказывается настолько сильным, что некоторые граждане вынуждены обращаться к следствию за оказанием им государственной защиты в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

К примеру, по уголовному делу № 56-2017-66 в связи с обвинением руководителей кредитного учреждения гражданка П. обратилась к следствию с заявлением о государственной защите. Заявительница сообщила, что ей назначают встречу адвокаты, которые прямо навязывают ей версию, которую она должна сообщить следствию в интересах обвиняемых. Естественно, что при таком злоупотреблении правом невозможно вести речь об объективном расследовании. По приведенному уголовному делу свидетель, что крайне редко бывает, согласился дать объективные показания, претерпев все неблагоприятные для себя последствия. С одной стороны, давление на нее, ее родственников со стороны обвиняемых, а с другой — изменение не только места жительства, но и внешности, а также нахождение под ежедневным контролем полиции при осуществлении государственной защиты. Думаем, многие с нами согласятся, что далеко не каждый свидетель готов пойти на отстаивание своего гражданского долга таким путем [Архив МВД по Республике Бурятия].

Другим примером воздействия на подчиненных для дачи необъективных свидетельских показаний является уголовное дело № 1-17-02810033-52-0051, находившееся в производстве следственного управления Следственного комитета России по Республике Бурятия по обвинению генерального директора ООО «Мостостроительный отряд № 34» М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ.

Допрошенные в качестве свидетелей подчиненные работники указанной организации сообщили следствию о том, что их руководитель денежные средства не скрывал и был вправе проводить расчеты с кредиторами через третьих лиц. Умысла на сокрытие денежных средств у него не было, поскольку его действия были обусловлены производственной необходимостью. Для опровержения выдвинутой версии следствием проведена судебная бухгалтерская экспертиза. В заключении экспертом сделан вывод о наличии у предприятия возможности погасить налоговую задолженность перед бюджетом. Помимо этого о виновности руководителя свидетельствовала последовательность действий налоговой службы

за невыполнение требований о погашении недоимки, в том числе путем обращения о взыскании денежных средств на расчетных счетах налогоплательщика, открытых в филиале банка ВТБ (ПАО). Ключевым моментом явился допрос в качестве свидетелей представителей-контрагентов упомянутой организации, к которым от М. поступили письма о направлении оплаты не на открытые счета в банке, а в иной адрес.

По окончании расследования уголовное дело направлено в суд. Вступившим в законную силу приговором Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 11 декабря 2017 г. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 240 тыс. рублей [уголовное дело № 1-626/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ].

Еще одной разновидностью неправильного толкования свидетелями положений ст. 51 Конституции РФ является отказ от дачи показаний при ответе на вопросы следователя об обстоятельствах создания юридического лица, руководителями которых зарегистрированы допрашиваемые лица. При этом обвиняемыми по уголовным делам выступали их партнеры по бизнесу. Свидетели заключали договоры, совершали финансово-хозяйственные операции, интересующие следствие. Несмотря на то, что фигуранты по уголовным делам не являлись близкими родственниками допрошенных лиц, однако свидетели отказывались от дачи показаний со ссылкой на право не свидетельствовать против себя самого.

Обобщение судебной практики о привлечении к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что при отсутствии законных оснований, указанных в ст. 56 УПК РФ, для отказа от дачи показаний такое поведение свидетеля расценивается как нежелание выполнить процессуальную обязанность, что влечет за собой наступление общественно опасных последствий в виде воспрепятствования интересам правосудия и нормальной деятельности органа предварительного расследования.

Помимо вышеприведенных примеров способы противодействия лицу, производящему предварительное расследование, весьма многообразны. Самые распространенные состоят в уклонении от получения повестки, неявки по вызовам следователя, имитации уважительных причин о невозможности прибыть на допрос. Тактика преодоления таких действий со стороны обвинения сложилась, нарабатана и, как правило, у правоприменителей сложностей не вызывает.

Безусловно, следствием проверяются представленные сведения о наличии у свидетеля уважительной причины для неявки. Для того следователем направляются запросы в учреждения здравоохранения, в организации, оказывающие транспортные услуги, авиа и железнодорожные перевозки. Вместе с тем не исключены и перегибы со стороны лиц, производящих предварительное расследование.

Так, по уголовному делу следователь вручил ранее допрошенному по уголовному делу в качестве свидетеля повестку о вызове на допрос. При вручении повестки свидетель сообщил о невозможности явки к следователю по причине выезда в командировку, указав, что им уже приобретен авиабилет. Представленные следователем рапорт, объяснения, справка о неявке свидетеля в назначенное время на допрос по повестке суд счел необоснованными и недостаточными для привлечения свидетеля к административной ответственности. Суд признал такую неявку к следователю уважительной.

Интересным, на наш взгляд, является вопрос о том, с какого момента следует считать процессуально состоявшимся отказ свидетеля от дачи показаний.

Если ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагает обязанность по доказыванию отсутствия вины на лицо, нарушившее обязательство¹, то на досудебной стадии уголовного судопроизводства бремя доказывания наличия вины свидетеля за отказ от дачи показаний отнесено к компетенции органов расследования (стороны обвинения).

Для наглядности разберем случаи из правоприменительной практики. Например, по уголовному делу (№ 52-2016-14) свидетель явился на допрос по вызову следователя, однако отказался сообщить свои анкетные данные и просто молчал. По другому уголовному делу (№ 52-2016-58) свидетель не отвечал на вопросы следователя. В обоих случаях мотивы такого поведения свидетели не объяснили следователям. Возник вопрос, как правильно задокументировать такое поведение участников уголовного судопроизводства. В первом случае следователь пригласил двух понятых и в их присутствии составил документ о том, что вызванный на допрос в качестве свидетеля гражданин Я. молчит, анкетные данные не называет, после разъяснения прав, обязанностей и ответственности, предусмотренной ст. 56 УПК РФ, на вопросы следователя по обстоятельствам уголовного дела не отвечает. Во втором случае следователь составил протокол допроса свидетеля с применением видеозаписи [Архив СУ СК России по Республике Бурятия].

Как верно отмечает В. Ю. Стельмах и другие, срыв допроса, не позволяющий следователю даже приступить к его началу и составить протокол, либо отказ подписать процессуальный документ и сообщить какие-либо сведения может быть оформлен двумя документами. Путем составления рапорта — в первом случае — и заполнения вводной части протокола допроса свидетеля — в другом. Именно таким образом придается процессуальный статус свидетелю, что может повлечь наступление последствий, в том числе привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний [1; 2; 6].

Подытоживая изложенное, отметим, что соблюдение предоставленных Конституцией РФ процессуальных полномочий неотъемлемо для целей уголовного судопроизводства и служит безусловной гарантией прав его участников. При этом сбор и оценка доказательств со стороны участников уголовного судопроизводства должны основываться исключительно на не запрещенных законом способах. Произвольное толкование предоставленных законом исключений для отказа свидетелем сообщить органу предварительного расследования известные факты о совершенном преступлении нивелирует основополагающие принципы уголовного судопроизводства.

Литература

1. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 7.
2. Кочои С. М. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (статья 309

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 5.

3. Марковичева Е. В., Ершов В. В. Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.). М.: Изд-во РГУП, 2018. С. 108.

4. Радченко А. А. Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 308 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 6. С. 11.

5. Семенихин В. В. Ответственность организаций и их руководителей. М.: ГросМедиа, Росбух, 2017. С. 189.

6. Стельмах В. Некоторые вопросы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2018. № 5. С. 17.

7. Ялышев С. А. О некоторых нерешенных проблемах современной российской криминалистики // Российский следователь. 2012. № 12. С. 26.

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO GIVE EVIDENCE IN CRIMINAL CASES ON TAX CRIMES

Dmitry V. Mazurenko

Senior Prosecutor of Department for Supervision
over the Execution of Anti-Corruption Legislation,
Prosecutor's Office of the Republic of Buryatia;
2nd year Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: richardmd@mail.ru

Abstract. The article deals with the problematic issues that arise for participants in criminal proceedings when exercising the constitutional right to give evidence. Criteria are given to distinguish between the legitimate refusal of witnesses to give evidence and the abuse of such a right. Tactical operations of interrogation of witnesses used by the defense in the interests of suspects and accused persons are analyzed. Analyzed the feasibility of implementation of the state protection of witnesses. The article analyzes the situations that occurred at the pre-trial stage of criminal proceedings, with various reasons for refusing to give evidence. Various approaches used by investigators in establishing the fact of refusal to give evidence by witnesses in a criminal case are described. The author examines the powers of the prosecution to bring to administrative and criminal responsibility for refusing to comply with the legal requirements of a government representative and from giving evidence.

Keywords: refusal to testify; certificate; opposition; use of procedural law; institute of recusal; state protection; the procedure for registration of a witness from testifying in a criminal case; administrative and criminal liability for refusing to testify.

Статья поступила в редакцию 27.09.20; одобрена после редактирования 01.11.20; принята к публикации 05.11.20.